

**«На больших картинах иллюминации»:
изготовление академиками Петербургской Академии наук проектов фейерверков
в 1720 - 1750-е годы**

Наймарк Елена Александровна

Аспирант, 3 курс

Российский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lena_naymark@rambler.ru

Историкам известно, что Петербургская Академия наук активно участвовала в создании фейерверков. В частности, М. А. Алексеева и Д. Д. Зелов показали, как западноевропейские профессора и граверы, а также отечественные специалисты в Академии готовили картины и описания к фейерверочным представлениям¹. Представляется необходимым исследовать работу Гравировальной палаты и всей Академии наук по проектированию пиротехнических зрелищ.

В конце 1720-х гг. в Гравировальной палате Академии наук была создана трехуровневая система обучения. Подробно она неизвестна, но доказано, что педагоги не ограничивались рамками одного метода, в частности, системы И.Д. Прейслера, изучавшейся в Рисовальной палате Академии наук с 1724 г. Начинаящие специалисты, которые учились изготавливать гравюры, изображавшие людей, монархические регалии, природу и т. д., распределялись на три класса. О системе ученичества, постоянном сотрудничестве мастеров и подмастерий свидетельствуют многочисленные подписи к эскизам и оригинальным гравюрам, а также документ об аттестации и оплате работ, который хранится в Петербургском филиале Архива Академии наук². Самые распространенные сюжеты, которые подмастерья учились гравировать на небольших досках, впоследствии почти полностью использовались для создания композиций фейерверочных представлений. Находили широкое применение императорские короны, двуглавые орлы, многие портреты и изображения мифологических героев. Высокое качество исполнения картин фейерверков, а также академических гравюр к ним обеспечивалось тем, что занятия вели профессиональные западноевропейские граверы, которые хорошо знали теорию классической живописи и умели проектировать художественное оформление фейерверков. Они же в первые годы выполняли главные заказы.

Примерно за месяц до запланированного показа фейерверочного представления в Гравировальную палату поступала промемория или записка менее значительного уровня с заказом на изготовление фейерверка. В большинстве случаев инициатива исходила от Артиллерийского ведомства - Главной артиллерии и фортификации, в которую поступали указы монарха или Сената³. Случалось, что оформлялись и внутренние поручения граверам (в основном, от Я.Я. Штелина, возглавлявшего Гравировальную палату много лет⁴), а также частные заказы от богатых и влиятельных государственных деятелей⁵.

После того, как коллектив палаты выполнял задание, «экземпляры» или «иллюминации» (так назывались эскизы или готовые картины фейерверков и описания к ним) присылались заказчику. В короткие сроки в лаборатории при Артиллерийском ведомстве или в других мастерских Санкт-Петербурга изготавливались устройства для «театрумов» фейерверков. После показа, а иногда, наоборот, за несколько дней до начала «огненного зрелища» академики публиковали описания фейерверков, а также оды к ним. Помимо отдельных брошюр с «изъяснениями» к фейерверочным представлениям, которые издавались в России со времени реформ Петра I, академики издавали свои инвенции

в «Примечаниях» к «Санкт-Петербургским ведомостям». В альманахе они излагали те общественно-политические идеи, которые стремились выразить в символике фейерверков⁶. В основном, «изъяснения» к фейерверкам и оды к ним сочиняли Х. Гольдбах, Г.Ф. Юнкер и Я.Я. Штелин⁷. Высоко ценилось их умение составлять «элоквенции»- красноречивые надписи к фейерверкам. После прекращения издания «Примечаний» в 1742 г. сочинением лозунгов и од к фейерверкам занимался Я.Я. Штелин, профессор Академии и самый крупный специалист в этом деле. Он использовал свои разработки по истории Дома Романовых, которые ранее применял при изготовлении медалей⁸.

Я.Я. Штелин в 1740 - 1750 - е гг. являлся главным автором не только текстов, но и картин к фейерверкам. Он рисовал композиции в барочном стиле, который стал господствующим в русском искусстве в царствование Елизаветы Петровны. Военная символика, популярная в первой четверти XVIII в., постепенно исчезала. На картинах Я.Я. Штелина изображались причудливые архитектурные ансамбли в садах и фонтанах, увенчанные гербом или вензелем Елизаветы Петровны⁹.

В 1750- е гг. проектированием фейерверков занимался М.В. Ломоносов. В его лаборатории И. П. Кулибин разрабатывал пиротехнические составы и краски для фейерверков.

Порядок создания «огненных представлений», который сложился в царствование Петра II и Анны Иоанновны, сохранялся в 1740 - 1750-е гг. В середине XVIII в. Гравировальная палата и определенные подразделения Академии наук, а также академики создавали уникальные фейерверки для императорского двора и государственных деятелей. В Академии изготавливались фейерверки, по сложности конструкции и содержанию не имевшие себе равных в России, а иногда и во всем мире.

---

¹Алексеева, М. А. Гравировальная палата Академии Наук XVIII века. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. к. искусствоведения. / М. А. Алексеева. М., 1974; Зелов, Д. Д. Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII- первой половины XVIII века. История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. / Д. Д. Зелов. М., 2002.

²Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее- ПФАРАН). Разряд XII. оп. 2, ед. хр. 9, л.19, 20, 21; ед. хр. 35; ф. 3. оп. 7, ед. хр. 17.

³ В документах 1730-х-1750-х гг описи Генерального Пovyгытя фонда Канцелярии Главной Артиллерии и фортификаций (№2) Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи сохранились множество промеморий ведомства о составлении «экземпляров» фейерверков в Академию наук.

⁴ Выписка из журнала Академии наук./Гравировальная палата Академии наук XVIII века. Сб. документов. Сост.: М. А. Алексеева, Ю. А. Виноградов, Ю. А. Пятницкий. Отв. ред. Б.В. Левшин. Л., 1985. С. 50.

⁵ ПФАРАН, ф. 3, оп. 7, ед. хр. 18, лл. 3 об.- 4.

⁶ Наймарк, Е. А. Приложения к «Санкт-Петербургским ведомостям» как источник общественно- политических идей// Вспомогательные исторические дисциплины- источниковедение- методология истории в системе гуманитарного знания. Материалы XX международной научной конференции. М., 2008. С. 492-495.

⁷ Статьи в «Примечаниях» публиковались анонимно, однако в «Материалах по истории Императорской Академии наук» и отдельно изданных брошюрах с описаниями фейерверков изданы атрибутированные описания фейерверков и оды, содержание которых текстуально совпадает со статьями сборника. Перед публикацией материалы, в том числе и инвенции и оды к фейерверкам, проходили сложную процедуру утверждения в Конференции Академии наук. Академики конкурировали за право опубликовать статьи в альманахе. «Примечания» распространялись, как академические «Комментарии» и «Суплементы» среди «знатных персон» и ведущих служащих Академии и считались престижным изданием.

⁸ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. Штелин Я. Я. оп. 273, ед. хр. 1, 4.

⁹ ПФАРАН, ф. 170, оп. 1, ед. хр. 78, л. 1; ед. хр. 88, л. 1.